

УДК 34.096

DOI 10.52928/2070-1632-2026-74-1-75-79

**МАНИПУЛЯЦИЯ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕМ СУБЪЕКТА В КОНТЕКСТЕ СОГЛАСИЯ
НА ОБРАБОТКУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ****Я.А. КУРТО***(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)*ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-0968-3921>

Статья посвящена особенностям манипулирования волеизъявлением субъекта персональных данных в цифровой среде. Правовое регулирование данного вопроса рассматривается с точки зрения требований к согласию субъекта персональных данных законодательства о персональных данных, а также зарубежного опыта законодательного регулирования. Существующее правовое регулирование основано на расширительном толковании общих требований к согласию субъекта персональных данных: свободы, однозначности и информированности. Исследуется роль искусственного интеллекта в манипулировании волеизъявлением пользователей. Предлагаются авторские определения манипуляции волеизъявлением субъекта персональных данных. Предлагаются конкретные направления совершенствования законодательства в контексте вопроса. В целях устранения выявленных правовых пробелов обоснованы предложения по совершенствованию Закона Республики Беларусь «О защите персональных данных», включая закрепление соответствующих дефиниций, установление специальных обязанностей операторов и введение запрета манипулятивного дизайна.

Ключевые слова: *персональные данные, волеизъявление, манипулятивные технологии, темные паттерны, искусственный интеллект, цифровой образ.*

Введение. Развитие информационных технологий позволило гражданам почти беспрепятственно использовать цифровые платформы с целью потребления различного рода услуг. Это привело к переносу большей части данных, в том числе персональных, в виртуальную среду. Однако такая возможность привела к развитию благоприятных условий для злоупотребления обладателями таких платформ своими правами. Одной из наиболее значимых угроз в отношении пользователей цифрового пространства становится манипулирование вниманием и волеизъявлением человека, ценного в цифровой среде, с целью получения различных данных, в том числе персональных, в обход требований законодательства. Актуальность вопроса подтверждается зафиксированным высоким уровнем нарушений требований законодательства о персональных данных. Так, согласно отчету о деятельности Национального центра защиты персональных данных Республики Беларусь в 2024 г. было «удалено свыше 24 млн. записей из информационных ресурсов, а также документов с незаконно используемыми персональными данными»¹. Данный вопрос находится в поле особого внимания со стороны государства. Еще в 2019 г. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко при обсуждении Концепции информационной безопасности Республики Беларусь отметил необходимость эффективной деятельности государства по обеспечению информационной безопасности, а также заинтересованность государства в предоставлении возможности защитить свои личные права в медиа пространстве и в целом повышении комфортности жизни за счет новейших достижений².

Вопрос защиты персональных данных в контексте манипуляции волеизъявлением субъекта в отечественной литературе не рассматривался. Целью исследования является анализ способов манипуляции волеизъявлением субъекта персональных данных в цифровой среде через призму получения его согласия. Перед автором были поставлены следующие задачи:

1. Определение понятия манипуляции волеизъявлением субъекта персональных данных.
2. Изучение вопросов правовой неопределенности применения манипулятивных технологий, а также их понятия, правового статуса и ответственности операторов.
3. Анализ зарубежного и национального опыта законодательного регулирования проблемной области.
4. Выявление конкретных направлений улучшения системы прав и свобод субъектов персональных данных в цифровой среде в контексте названных проблем.

Основная часть. В современном мире одним из самых ценных ресурсов, наряду с данными, является внимание людей. Цифровые платформы стали так называемыми «торговцами вниманием». Привлекая и манипулируя вниманием пользователей в цифровом пространстве, разработчики цифровых платформ имеют возможность влиять на волеизъявление субъектов. В большинстве случаев владельцы платформ и рекламодатели пытаются продать какой-либо товар, однако обращаясь к контексту работы, можно говорить о так называемой «покупке» данных у пользователей в обмен на первый взгляд бесплатную услугу. А.К. Кусаинова под волеизъявлением понимает «выражение воли лица вовне, благодаря которому она становится доступной восприятию других лиц, ... направленное на достижение определенного результата» [1].

¹ URL: <https://cpd.by/o-centre/otchety-o-deyatelnosti/>

² URL: <https://belta.by/president/view/prezident-neobhodima-effektivnaja-deyatelnost-po-obespecheniju-informatsionnoj-bezopasnosti-belarusi-339614-2019/>

В данной работе манипуляция волеизъявлением рассматривается в контексте защиты персональных данных. На наш взгляд, именно соблюдение требований к согласию субъекта и следующая за этим легитимность обработки персональных данных – краеугольный камень манипуляции волеизъявлением субъекта персональных данных в цифровой среде. Причиной этому служит собственно согласие на обработку персональных данных как выражение способа волеизъявления. Указанная проблема требует разработки новых подходов к правовому регулированию прав и обязанностей субъектов персональных данных, операторов и уполномоченных лиц, которые учитывали бы современные реалии существования разнообразных манипуляций волеизъявлением субъектов персональных данных. Такие действия направлены на получение данных в обход требований законодательства о защите персональных данных, в том числе касательно получения персональных данных без согласия субъекта либо при получении согласия обманным путем.

Для уточнения понятийного аппарата обратимся к законодательству о персональных данных Республики Беларусь. В результате анализа абз. 8, 13, 16 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 года «О защите персональных данных» (далее – Закон 99-3) стоит отметить следующее соотношение законодательных определений с понятийным аппаратом в контексте проводимого исследования³. Так, пользователи виртуальных платформ являются субъектами персональных данных; владельцы интернет-ресурсов (в том числе государственные органы) – операторами; провайдеры, аналитические компании и другие организации, осуществляющие обработку персональных данных от имени оператора или в его интересах – уполномоченными лицами (при их привлечении). По общему правилу, в соответствии с Законом 99-3 «обработка персональных данных осуществляется с согласия субъекта персональных данных», которое представляет собой «свободное, однозначное, информированное выражение его воли, посредством которого он разрешает обработку своих персональных данных». В большинстве случаев обработка персональных данных владельцами цифровых платформ происходит на основании согласия субъекта персональных данных. Статья 6 Закона 99-3 устанавливает основания обработки персональных данных без согласия субъекта персональных данных, однако их обработка владельцами онлайн-платформ в такие основания не входит.

Изучим положения Закона 99-3, касающиеся требований к согласию субъекта персональных данных с целью исследования способов влияния на волеизъявление субъекта персональных данных.

1. Свобода согласия субъекта персональных данных подразумевает, что «субъект самостоятельно, исходя из своего внутреннего убеждения, выражает свою волю в отношении обработки персональных данных» наравне с «недопустимостью понуждения субъекта к даче такого согласия под угрозой наступления неблагоприятных для него последствий». Позицией Национального центра защиты персональных данных Республики Беларусь, выраженной в постатейном комментарии к Закону 99-3, является недопустимость вынужденного согласия «в силу связанности согласия с достижением иной, желаемой для него цели»⁴.

Способом манипуляции волеизъявлением субъекта персональных данных выступает дизайн пользовательского интерфейса, который может включать внезапно появляющиеся уведомления на виртуальных платформах, когда субъект не может пользоваться веб-сайтом при отказе от подписки на почтовую рассылку для получения «лучших предложений» или от регистрации на платформе. Целью такой манипуляции является побуждение желания к покупке товаров. В данной ситуации владелец платформы (оператор) имеет выигрышное положение – продавая товар, он также безвозмездно приобретает другую неочевидную выгоду – персональные данные пользователя. Также такие уведомления могут содержать секундомер, который как бы подталкивает субъекта на покупку товара ввиду так называемой ограниченности времени скидки. Схожим примером является манипуляция под названием «Pay or consent» («плати или соглашайся»), при котором «пользователь не имеет свободы выбора при предоставлении персональных данных, так как должен либо заплатить, либо дать согласие на обработку данных»⁴. В последнем случае именно персональные данные становятся товаром.

2. Признак однозначности согласия подразумевает «совершение четкого намеренного действия и должна быть воспринята субъектом персональных данных и отражать его действительные намерения»⁴. Образцом манипуляции волеизъявлением являются паттерны по манипулятивному получению согласия на предоставление cookie-файлов. Cookie-файлами признаются «текстовые документы, которые с помощью веб-браузера сохраняются на компьютере пользователя» [2]. Такие документы содержат информацию, которая может быть признана персональными данными по признаку возможности идентификации субъекта.

В своей «теории подталкивания» Р.Х. Талер и К.Р. Санстейн объясняют, как «архитектура выбора» влияет на принятие наиболее правильного и эффективного решения среди имеющихся вариантов [3]. Эта теория может быть проанализирована и в контексте исследования, в ситуации, когда дизайнеры веб-пространств влияют на волеизъявление субъектов персональных данных через цветовые механизмы. Например, выделяя знак «согласен» цветом, скрывая знак «не согласен» или даже не создавая последний знак в принципе, оператор подталкивает субъекта на принятие решения о передаче cookie-файлов без осмысления совершаемых действий. П. 7 ст. 5 Закона 99-3 устанавливает, что «обязанность доказывания получения согласия субъекта персональных данных возлагается на оператора». Однако оператор в названном случае получает согласие на обработку персональных данных, а субъект не

³ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H12100099>

⁴ URL: <https://cpd.by/pravovaya-osnova/metodologicheskije-dokumenty-rekomendatsii/postatejnyj-kommentarij-k-zakonu-respubliki-belarus-o-zashhite-personalnyh-dannyh/>

во всех случаях осознает передачу данных оператору или уполномоченному лицу, что сложно доказуемо ввиду наличия соответствующего согласия. Отсутствием манипуляции в данном случае будет признаваться равный дизайн знаков «согласия» и «несогласия» в одинаковых размерах и цветах для того, чтобы пользователь (субъект персональных данных) имел возможность осознать свой выбор и отразить намерение по передаче данных. Предлагается внесение изменений в законодательство о персональных данных в виде закрепления требования к разработчикам цифровых платформ в виде визуализации согласия на обработку персональных данных.

3. Согласие должно быть информированным, то есть «даче согласия должно предшествовать предоставление субъекту всей необходимой и достоверной информации о целях обработки, об обрабатываемых данных, операторе и иных лицах, которые будут осуществлять обработку персональных данных, сроке обработки и другой необходимой информации»⁵. Касаясь вопроса информированности согласия, отметим, что в эпоху больших данных (big data) согласие зачастую становится формальным, так как субъект в большинстве случаев не осознает всего объема и последствий обработки своих данных. Более того, пользовательские соглашения могут быть скрыты в труднодоступных для субъекта вкладки сайта, следовательно, в большинстве случаев субъекты соглашаются с условиями, даже не будучи информированными об операторе, целях обработки и т.д. Однако отметим, что это не освобождает субъектов от обязанности самостоятельно отвечать за собственные действия по передаче персональных данных операторам.

Согласно абз. 2 п. 40 Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1, одной из причин обусловленности мер по обеспечению безопасности в информационном пространстве в Республике Беларусь является «снижение критического отношения потребителей информации к фейковым сообщениям новостных ресурсов, в социальных сетях и на других онлайн-платформах»⁶. Необходимость «формирования культуры бережного и рачительного оборота персональных данных» также отмечается Национальным центром по защите персональных данных Республики Беларусь⁷. Таким образом, субъекты должны самостоятельно ознакомливаться с документами, связанными с защитой персональных данных в конкретной организации. Иным вопросом будет являться отсутствие таких документов в общем доступе.

Российская Федерация устанавливает более расширенный список требований к согласию субъекта персональных данных на обработку его персональных данных.

Согласно Федеральному закону от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»: «согласие на обработку персональных данных должно быть конкретным, предметным, информированным, сознательным и однозначным»⁸. General Data Protection Regulation (далее – GDPR), регулирующий отношения защиты персональных данных на территории Европейского союза, устанавливает, что согласие субъекта персональных данных «должно быть свободным, являться конкретным, информированным и выраженным недвусмысленно»⁹. По мнению автора, данные признаки нашли отражение в трех описанных ранее требованиях к согласию субъекта персональных данных в Республике Беларусь и изменения в законодательство в данной части не требуются. Более того, законодательство Российской Федерации в скором времени будет содержать прямой запрет на использование манипулятивных технологий. Данный вывод следует из Федерального закона от 31.07.2025 г. № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации», который вступает в силу с 1 октября 2026 года¹⁰.

Использование искусственного интеллекта (далее – ИИ) для обработки персональных данных также является одним из видов манипулирования волеизъявлением субъектов персональных данных. Понятие ИИ закреплено в законодательстве Республики Беларусь. Под ИИ понимают «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека, и включающий в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений»¹¹. Алгоритмы ИИ анализируют огромные массивы данных субъектов персональных данных, к примеру, их пользовательская активность в сети Интернет, покупки и др. ИИ также используется банками, страховыми компаниями и иными учреждениями для анализа информации о пользователях. Более того, технологии рекомендательных систем, основанные на алгоритмах машинного обучения, анализируют предпочтения и поведение пользователей в интернете, что входит в cookie-файлы, чтобы предлагать им релевантный контент, товары и услуги [4]. Для этого они собирают данные о привычках, интересах и покупательском поведении людей, формируя подробные цифровые профили, которые могут быть использованы в маркетинговых целях или даже для манипулирования общественным мнением [5].

Опираясь на теорию В. Фершта о способах влияния ИИ на поведение человека или манипулирование им, рассмотрим взаимосвязь таких способов в контексте защиты персональных данных [6]:

- 1) персонализированный контент или рекомендации. Такие факторы основываются на уже известных цифровым платформам предпочтениях, которые содержатся в файлах cookie;
- 2) таргетированная реклама;

⁵ См. сноску № 4.

⁶ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P219s0001>

⁷ URL: <https://cpd.by/aktualnoe-intervju-ugroza-privatnosti-sam-chelovek-kakie-dannye-nelzja-hranit-v-messendzherah/>

⁸ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/

⁹ URL: <https://gdpr-info.eu/>

¹⁰ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511088/

¹¹ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22300280>

3) подталкивание в пользовательских интерфейсах, связанное с вышеописанной «теорией подталкивания»;

4) социальное доказательство и соответствие;

5) дипфейки и синтетические медиа. Дипфейк является формой синтетических медиа, под которым понимают сгенерированный фото-, аудио- или видеоконтент на основе реальных данных. Синтезированная речь может использоваться в мошеннических схемах, включая махинации с банковскими счетами¹².

6) распознавание эмоций и манипулирование ими;

7) убедительные чат-боты и виртуальные помощники. В 2025 году в суды штата Калифорния на компанию Open AI были поданы 7 исков, содержащих информацию о том, что родственники истцов впадали в бредовое состояние, иногда заканчивавшееся самоубийством, после длительных сеансов общения с чат-ботом. Из жалоб следует, что четверо человек покончили жизнь самоубийством после того, как вступили в контакт с генеративной системой ИИ под названием ChatGPT¹². Так, чат-боты потенциально могли получить персональные данные субъекта, в том числе специальные персональные данные о личных убеждениях, здоровье и на основании этих данных распознать эмоции человека и повлиять на принятие им определенных решений;

8) игровая механика и инструменты взаимодействия, включающая в себя игровые элементы для повышения вовлеченности пользователей;

9) прогнозирование поведения. Платформы могут использовать эти знания, чтобы направить действия субъекта персональных данных в желаемом направлении;

10) обратная связь в реальном времени. Такие устройства, как фитнес-трекеры, собирают и анализируют специальные персональные данные о здоровье человека и дают соответствующую обратную связь с предложениями об улучшении их активности, влияя на поведение субъекта.

Таким образом, ИИ оказывает значительное влияние на принятие решений субъектами персональных данных, основываясь на их предпочтениях.

Совокупность всех персональных данных субъекта в рамках цифровых платформ формирует единый цифровой образ пользователя. Рассматривая манипулятивные технологии с данной точки зрения, можно сделать вывод о препятствовании формированию цифрового образа человека, в том числе с использованием технологий ИИ. Во-первых, при даче согласия на обработку персональных данных субъект формирует цифровой образ в зависимости от интересов оператора, а не отражает свои действительные, изначальные намерения. Во-вторых, алгоритмы ИИ могут создавать различные цифровые профили субъекта как элементов цифрового образа, в том числе с помощью технологий дипфейков. В-третьих, при несоблюдении требования информированности субъект лишается возможности самостоятельно контролировать собственный цифровой образ.

Предлагается рассмотреть манипуляции волеизъявлением субъекта персональных данных в контексте цифровых технологий в виде понятия «темных паттернов», а именно специально разработанных способов воздействия на волеизъявление граждан, целью которых является побуждение пользователей сети Интернет к совершению определенных действий.

Правовое регулирование защиты данных в контексте «темных паттернов» разнится от государства к государству. Рассматривая законодательство Европейского союза, стоит отметить Digital Services Act (далее – DSA), который в ст. 25 содержит прямой запрет использования «темных паттернов», а именно норму о том, что «поставщики онлайн-платформ не должны разрабатывать, организовывать или управлять своими онлайн-интерфейсами таким образом, который обманывает или манипулирует получателями их услуг, или иным образом существенно искажает или затрудняет возможность получателей их услуг принимать свободные и информированные решения»¹³. В свою очередь, Закон 99-3 не содержит прямого определения или косвенного упоминания «темных паттернов» и не предусматривает специального запрета на манипулятивный дизайн интерфейсов. На данном этапе развития законодательства о персональных данных противодействие таким схемам представляется возможным только через упомянутые требования к согласию субъекта персональных данных, а также через общие принципы обработки персональных данных.

Европейский союз через DSA и GDPR ввел специализированную ответственность за манипулятивный дизайн интерфейсов, в то время как в Республике Беларусь через Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП) и Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) установлена ответственность за нарушение законодательства о защите персональных данных. Ч. 1 ст. 23.7 КоАП в том числе устанавливает ответственность за нарушение прав физического лица, связанных с обработкой персональных данных, что может являться последствием использования технологий «темных паттернов» операторами¹⁴. Уголовная ответственность за «умышленные незаконные сбор, предоставление информации о частной жизни и (или) персональных данных другого лица без его согласия, повлекшие причинение существенного вреда правам, свободам и законным интересам гражданина», а также «умышленное незаконное распространение информации о частной жизни и (или) персональных данных другого лица без его согласия, повлекшее причинение существенного вреда правам, свободам и законным интересам гражданина» наступает в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 203¹ УК соответственно¹⁵.

Заключение. Защита персональных данных и прав субъектов от последствий манипулирования их волеизъявлением построена в соответствии с общими требованиями согласия и общих принципов обработки персональных данных, а именно через расширительное толкование принципов свободы, информированности и прозрачности.

¹² URL: <https://ria.ru/20251107/openai-2053335130.html>

¹³ URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32022R2065>

¹⁴ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=HK2100091>

¹⁵ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275>

Для повышения эффективности защиты прав субъектов персональных данных в цифровой среде целесообразно рассмотреть возможность внедрения в законодательство Республики Беларусь специальных норм, направленных на противодействие манипулятивным техникам получения согласия субъекта персональных данных. В Республике Беларусь отсутствуют законодательные определения понятий манипуляции волеизъявлением субъекта персональных данных и «темных паттернов», а также прямой запрет манипулятивного дизайна. Для повышения эффективности защиты прав субъектов персональных данных необходимо принятие следующих мер.

Во-первых, в целях устранения выявленного пробела представляется целесообразным дополнить ст. 1 Закона 99-З следующим определением манипуляции волеизъявлением субъекта персональных данных. Под ним предлагается понимать «специально разработанные и применяемые операторами или уполномоченными лицами в рамках цифровых платформ способы воздействия на волеизъявление субъекта персональных данных посредством дизайна цифровых интерфейсов и алгоритмов искусственного интеллекта, которые направлены на получение персональных данных при условии несоблюдения установленных законодательством требований к согласию субъекта персональных данных».

Во-вторых, предлагается установить обязанность оператора по использованию специальных маркировок при обработке персональных данных искусственным интеллектом. При получении согласия на обработку персональных данных, оператор также должен уведомлять субъекта об использовании цифровой платформой (ресурсом) искусственного интеллекта для обработки персональных данных и получать соответствующее согласие с возможностью отказа от предоставления данных. Из этого также следует обязанность оператора уведомлять субъектов персональных данных о целях такой обработки, к примеру, для предоставления рекомендаций на основе обработки данных искусственным интеллектом.

В-третьих, целесообразным является принятие мер по запрету использования манипулятивного дизайна интерфейсов по аналогии со ст. 25 DSA. Представляется необходимым дополнить Закон 99-З нормой о запрете применения онлайн-интерфейсов, используемых с целью манипулирования волеизъявлением субъектов персональных данных при принятии решений. Соблюдение названного запрета необходимо обеспечить усилением ответственности в отношении операторов путем включения в статью 23.7 КоАП (Нарушение законодательства о защите персональных данных) соответствующей диспозиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кусаинова А.К. Согласие как юридическая форма волеизъявления: проблемы интерпретации в условиях работы с большими данными // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2025. – № 2(61). – С. 287–295. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/soglasie-kak-yuridicheskaya-forma-voleizyavleniya-problemy-interpretatsii-v-usloviyah-raboty-s-bolshimi-dannymi/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/soglasie-kak-yuridicheskaya-forma-voleizyavleniya-problemy-interpretatsii-v-usloviyah-raboty-s-bolshimi-dannymi).
2. Сааков В.В. Что такое cookie в браузере и почему на многих сайтах предупреждают об их использовании // Современные аспекты развития науки и образования: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2022. – С. 19–21.
3. Thaler R.H. Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth, and Happiness. – New Haven: Yale University Press, 2008. – 293 p.
4. Курто Я.А. Искусственный интеллект как фактор риска в отношении персональных данных // В зеркале права. Сб. науч. тр. – Липецк: Липец. гос. пед. ун-т им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2025. – С. 455–459.
5. Аружан С. Русланкызы Применение искусственного интеллекта и защита персональных данных: правовые аспекты // Proceedings of IYSC. – 2021. – № 10. – URL: <https://journals.sdu.edu.kz/index.php/iysw/article/view/515/218> (дата обращения 25.10.2025).
6. Фершт В. ИИ управляют (манипулируют) поведением человека // ResearchGate. – 2023. – URL: https://www.researchgate.net/publication/373679824_II_upravlaui_manipuliruut_povedeniem_celoveka (дата обращения 07.11.2025).

Поступила 17.03.2026

MANIPULATION OF A SUBJECT'S WILL IN THE CONTEXT OF CONSENT TO PROCESSING OF PERSONAL DATA: LEGAL ASPECT

Ya. KURTO

(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

The article examines the specifics of the manipulation of the data subject's will in the digital environment. The legal regulation of this issue is viewed from the perspective of the requirements for the consent of a personal data subject under personal data legislation, as well as foreign experience of legislative regulation. The existing legal framework is based on an expansive interpretation of the general principles of freely given, unambiguous and informed consent. The role of artificial intelligence in manipulation of users' expression of will is explored. The author offers an original definition of the manipulation of the expression of will of a personal data subject. Specific directions for legislation improvement in the context of the issue are proposed. In order to address the identified legal gaps, proposals for advancement of the Law of the Republic of Belarus «On protection of personal data» are justified, including the establishment of relevant definitions, the imposition of special responsibilities of operators and the introduction of a ban on manipulative design.

Keywords: personal data, expression of will, manipulative technologies, dark patterns, artificial intelligence, digital identity.